

...И надо жить, шагать, шагать вперед,
Желанья ношею взвалив на плечи,
Бессмысленно свершая жизни ход,
Чтоб звезды зажигать, гасить, как свечи,
Чтоб наважденье длилось день за днем
И жизнь казалась бесконечным сном...

1915—1916

290. АТТИЛА

Топчи их рай, Аттила!

Вяч. Иванов

1

Поднявшийся из глубины веков,
Я ныне снова шествую по свету
И озираю древнюю планету,
Поднявшийся из глубины веков.

Сокрыт надежно золотой мой гроб
Был среди скал, во мраке ночи давнем
Мои гуннами, чтоб никогда в нем
Не потревожил гордый прах никто б.

И стали вы Аттилу забывать,
И стали насмехаться над Аттилой, —
Не возвратится тот, кто взят могилой, —
А я, поднявшись, шествую опять.

И вновь земля в пожарах и кострах,
До самых звезд огни стоят стеною.
Вы больше не смеетесь надо мною.
Поднявшись, я опять внушаю страх.

Всё исполняется, что я ни повелю,
И ныне, как судьба, неотвратимо
Железным кулаком стучусь в ворота Рима,
Сжигаю, разрушаю и громяю.

И рухнут ваши храмы, и в пыли,
У ног монах, во власти святотатца,
Червям подобно, будут извиваться
Раздавленные ваши короли.

Те самые, которым обо мне
Сказали, что стрела моя сломалась,
И в цирке чернь, злорадствуя, смеялась, —
А это примерещилось во сне.

Те самые, что, не жалея слов,
Про смерть мою, поверивши в такое,
Болтали, помышляя о покое
И для себя, и для своих рабов.

Бессильные, — возмездье к ним пришло.
Я превращу их мир в развалин груды.
Я был всегда. Я есть. Я вечно буду.
Тысячеликий я: Разруха, Смерть и Зло.

2

Раскосых глаз не избежать огня:
В них ваших снов причудливые зданья
Сегодня тают, как воспоминанья,
Под тяжкими копытами коня.

Эгей! — дрожите Запад и Восток,
Я не приемлю вашего порядка,
Я — царь и бог, я — ад и лихорадка,
Бич истины — он должен быть жесток.

Покуда меч в ножны я не вложил,
Владыки мира пусть поймут повсюду:
Я был всегда. Я есть. Я вечно буду.
Бессмертен я и неопровержим.

Пусть молятся людские племена
Своим богам, чтоб даровали силы

Не для борьбы — для бегства от Аттилы,
Когда он вденет ноги в стремяна.

Пусть помнит человечество о нем.
В неутолимой жажде разрушенья
И вас самих, и ваши подношенья
Безжалостно потопчет он конем.

3

Когда же в прах повержен будет враг,
И я увижу, что земля впитала
Всю кровь его, я потянусь устало
И в золотой свой лягу саркофаг.

Мне на века постелью станет он.
Я снова сплю. Мои глаза закрыты.
И будут рядом заживо зарыты
Свидетели тех тайных похорон.

Чтоб никогда могилу не нашли
И не сумели учинить расправу
Над ним все те, чью растоптал он славу, —
Ничтожные властители земли.

Когда ж ему дадут созвездья знать,
Что вновь земля охвачена пожаром, —
Своим мечтам не изменяя старым,
Аттила-царь поднимется опять...

1916

291. СОМА

1

Как жрец у Ганга, тоской палим,
Тебя пою,
Пою твой свет, озаренный им,
Зарю твою.